

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ СТРАН БРИКС К РЕФОРМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ***Михаил Вячеславович ЖАРИКОВ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Российская таможенная академия, Люберцы, Московская область, Российская Федерация
michaelzharikoff@gmail.com

История статьи:

Принята 11.03.2015

Одобрена 25.04.2015

УДК 339.7

Ключевые слова:

международная финансовая архитектура, Банк развития стран БРИКС, альтернативные подходы к финансированию развивающихся стран, финансовый минилатерализм

Аннотация

Предмет и тема. В связи с тем, что современные международные финансовые институты (Международный валютный фонд, Группа Всемирного банка, Азиатский банк развития и т.д.) не обладают достаточно эффективными механизмами поддержания глобальной финансовой стабильности, необходимы альтернативные подходы к организации и функционированию международной валютной и финансовой системы (международной финансовой архитектуры). Такие подходы в настоящее время разрабатываются в рамках многостороннего диалога стран БРИКС.

Цели и задачи. Целью исследования является разработка рекомендаций по формированию альтернативных подходов стран БРИКС к процессу реформирования современной международной финансовой архитектуры. Задачи включают анализ опыта международных финансовых институтов, раскрытие содержания основных направлений деятельности стран БРИКС в сфере создания альтернативных (минилатеральных) финансовых организаций.

Методология. С помощью сравнительного анализа деятельности международных финансовых институтов разработаны альтернативные подходы к оптимизации структуры, портфеля кредитных инструментов, раскрытия и транспарентности финансовой информации Банка развития стран БРИКС.

Результаты. Уточнено содержание категории «финансовый минилатерализм», на примере стран БРИКС показана его специфика как альтернативного подхода к реформе международной финансовой архитектуры, который заключается в постепенном накоплении количественных противоречий в современной мировой валютной и финансовой системе, которые, в конечном счете, закономерно приведут к формированию качественно новой реальности – современной международной финансовой архитектуры.

Выводы и значимость. Сделан вывод о том, что странам БРИКС следует укреплять сотрудничество в финансовой сфере на базе минилатеральных финансовых институтов, что позволит им создать свою нишу на международном рынке ссудных капиталов, направленную на удовлетворение потребностей в кредитных ресурсах со стороны других развивающихся стран, а также сформировать основу увеличения использования национальных валют стран БРИКС во взаимных внешнеэкономических операциях.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Одним из основных положений Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС (2013 г.) является реформа мировой валютной и финансовой системы, или международной финансовой архитектуры (МФА) в сотрудничестве со странами-партнерами. Влияние участников БРИКС на реформу МФА во многом является косвенным, поскольку ключевые рычаги в этом процессе принадлежат наиболее развитым странам мира. Косвенный характер реформы

МФА сводится к постепенному накоплению в сфере международных финансовых отношений количественных противоречий с политикой стран-лидеров, которые приведут к созданию качественно новой реальности – новой МФА. В этом направлении осуществляется ряд важных шагов:

1) продвижение национальных валют стран БРИКС (бразильского реала, российского рубля, индийской рупии, китайского юаня и южноафриканского ранда) на международные валютные рынки как альтернативы мировым резервным валютам (например, японской иене и швейцарскому франку), увеличение их использования при опосредовании

* Автор выражает благодарность Е.Ф. Авдокушину за помощь и постоянный интерес к работе, а также С.А. Титову за ценные советы и замечания.

взаимных внешнеэкономических сделок, постепенное замещение в последних доллара;

2) создание многовалютной международной валютной системы (МВС) как альтернативы существующей моновалютной, базирующейся на долларе;

3) учреждение собственных региональных и международных финансово-кредитных учреждений, например Банка развития БРИКС, как альтернативы Международному валютному фонду (МВФ) и Группе Всемирного банка (ГВБ);

4) формирование сети финансовой стабильности, альтернативной и отдельной от МВФ и ГВБ.

Предпосылки формирования альтернативных подходов к реформе МФА

Последствия глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., финансовая нестабильность в мире, учащение кризисов ликвидности¹, проблема международной задолженности заставляют искать альтернативные подходы к реформированию современной МФА и МВС в частности. Так, страны БРИКС во время своих саммитов в 2012–2014 гг. высказались о необходимости диверсификации МВС путем увеличения в международных золотовалютных резервах и международной ликвидности доли валют стран с устойчивыми темпами экономического роста, промышленного производства и стабильными финансовыми рынками, например китайского юаня, обладающего среди них наибольшим потенциалом интернационализации², поскольку он является валютой, в которой:

1) опосредуются внешнеторговые и внешнеэкономические сделки Китая с другими странами;

¹ Кризис ликвидности – разновидность финансового кризиса, связанная с дефицитом или отсутствием ликвидных средств (например, долларов, высоколиквидных активов в форме государственных облигаций США и т.д.) на международных валютных, кредитных (рынках капитала) и финансовых рынках.

² Интернационализация валюты (или валютная интернационализация) означает выпуск конкретной валюты в обращение за рубежом (за пределами страны-эмитента) в качестве валюты платежа при осуществлении внешнеторговых или внешнеэкономических сделок разных стран (включая экспортно-импортные операции страны-эмитента), формировании их золотовалютных резервов, эмиссии ценных бумаг (например, облигаций, бондов), выраженных в этой валюте, создании депозитов на счетах зарубежных коммерческих банков, функционировании еврорынка данной валюты.

2) создаются депозиты физических и юридических лиц за рубежом (например, в офшорных зонах – Гонконге, Сингапуре, Лондоне);

3) формируются золотовалютные резервы некоторых стран мира (Чили и Нигерии);

4) заключаются двусторонние валютные свопы (в частности, между Китаем и Белоруссией).

Данные тенденции позволили в июне 2012 г. в рамках стран БРИКС создать особую рабочую группу по разработке нормативно-правовой базы регионального антикризисного фонда для заключения между ними двусторонних соглашений о валютных свопах³. В 2013 г. члены БРИКС подписали дополнительные соглашения, которые стали основой для увеличения использования их национальных валют во взаимном внешнеторговом обмене. В частности, Россия предприняла ряд шагов для укрепления валютного сотрудничества с Китаем. В конце декабря 2010 г. Московская биржа начала торги с юанем. Это произошло сразу после того, как месяцем раньше в Китае были совершены первые сделки с российским рублем. В конце 2011 г. Внешторгбанк стал принимать от российских граждан депозиты в юанях. В декабре 2010 г. Внешторгбанк также стал первой корпорацией среди стран с формирующимися финансовыми рынками за пределами Азии, которая диверсифицировала свой портфель активов посредством эмиссии юаневых облигаций dim sum⁴. В октябре 2012 г. последовала вторая эмиссия этих долговых ценных бумаг.

В сентябре 2012 г. Россия и Китай договорились о том, что некоторая часть российского экспорта газа в Китай будет реализовываться с использованием рублей и юаней. Однако центральные банки обеих стран пока не содержат резервов в своих национальных валютах.

Банк развития стран БРИКС как альтернатива МВФ и ГВБ

Наиболее значимым элементом сотрудничества

³ Валютные свопы заключаются, как правило, между центральными банками на случай кризиса ликвидности в странах договора, когда страна – участник такого соглашения может воспользоваться денежными средствами специально созданного для этой цели фонда или банковского счета в пределах, оговоренных в соответствующем контракте. Совокупность валютных свопов разных стран с единым центром принятия решений образует сеть финансовой стабильности.

⁴ Юаневые облигации dim sum – облигации с номиналом, выраженном в китайских юанях, или евроюаневые бонды, т.е. долговые ценные бумаги в иностранной валюте, выпущенные конкретной организацией (фирмой, банком, корпорацией) за пределами страны-эмитента данной валюты.

стран БРИКС в процессе разработки альтернативных подходов к реформированию МФА стало учреждение банка развития. Объем уставного капитала этого финансового института со штаб-квартирой в Шанхае первоначально установлен в сумме 100 млрд долл. Основной вклад в размере 41 млрд долл. внесен Китаем. Доли Бразилии, России и Индии определены в пределах 18 млрд долл. для каждой страны, для ЮАР – 5 млрд долл.

Одна из главных причин создания Банка развития стран БРИКС состоит в том, что их попытки через форум G20 реформировать МФА не дали значимых результатов⁵. Это объясняется тем, что крупнейшие страны – доноры капитала (США и ЕС) принимают основные финансовые решения по реструктуризации долга заимствующих государств, одобрению объемов кредитов, грантов и прочих программ финансовой помощи. Контроль за деятельностью региональных банков развития также осуществляется со стороны развитых стран. Например, Япония и США следят за процессом кредитования стран Азии в рамках Азиатского банка развития (АБР).

Финансовый минилатерализм

С учетом ограниченной роли стран БРИКС в системе Бреттон-Вудских международных финансовых институтов создание собственного банка развития дает им дополнительные возможности и альтернативные способы укрепления своих позиций в современной МФА. Такая политика в экономической литературе определяется как минилатерализм (англ. *minilateralism*), т.е. соглашение ограниченной, небольшой по составу группы стран, являющихся одновременно членами конкретного многостороннего института (МВФ, ГВБ), по продвижению своих целей и созданию альтернативных организаций, когда этот институт не может решить их проблемы и достичь соглашения по важнейшим вопросам при поддержке всех стран-членов. Китай, например, проводит политику

⁵ В настоящее время в реформе МФА произошел сдвиг от кардинальных, коренных преобразований к мерам по сохранению существующей международной валютной и финансовой системы посредством укрепления в ней роли МВФ, ГВБ, других международных и региональных банков развития, глобальных системообразующих банков и страховых компаний, а также усовершенствования международной финансовой инфраструктуры, что предполагает повышение эффективности функционирования действующих международных финансовых, фондовых и валютных бирж, международных финансовых центров, мировых товарных рынков, электронных систем международных расчетов, хедж-фондов, биржевых посредников, брокеров, дилеров и т.д.

финансового минилатерализма в течение последних 15 лет, на протяжении которых он стал участником регионального финансового сотрудничества в Азии, создал такие альтернативные институты, как Фонд финансовой стабильности в Азии (ФФСА), преобразованный впоследствии в Многосторонний фонд финансовой стабильности в Азии (МФФСА)⁶, Банк развития (с участием стран БРИКС), Азиатский банк по инфраструктурному инвестированию (АБИИ)⁷. Кроме того, КНР подписала со странами азиатского региона соглашение об учреждении Резервного антикризисного фонда (РАФ)⁸, выдвинула инициативу по созданию азиатского рынка долгового финансирования.

Банк развития стран БРИКС представляет собой альтернативный источник финансирования, в том числе инфраструктурных проектов в развивающихся странах, а также механизм, который будет способствовать более активному использованию национальных валют стран-участников во внешнеэкономических сделках и трансграничном инвестировании. Хотя первоначальный вклад стран БРИКС в этот новый банк развития выражен в долларах, в долгосрочном периоде страны-участники в его рамках будут расширять использование своих валют. В свою очередь МФФСА, перспективный рынок долгового финансирования в Азии и РАФ являются дополнительными, альтернативными звеньями в обеспечении сети финансовой стабильности стран БРИКС в период кризиса ликвидности. В частности, Россия в условиях тяжелых финансовых затруднений и санкций международных организаций может претендовать на средства данных альтернативных источников в случае острого кризиса ликвидности.

Тем не менее альтернативные фонды и финансовые институты, созданные по инициативе или с участием стран БРИКС, по своим объемам не сопоставимы с МВФ и ГВБ (см. таблицу). Также ведущие международные финансовые организации имеют более высокие кредитные рейтинги и поэтому могут быстрее и с меньшими затратами аккумулировать финансовые средства на международном рынке капитала, в отличие от Банка развития стран БРИКС, АБИИ и других минилатеральных финансовых институтов, созданных с их участием. При этом

⁶ В зарубежной литературе Фонд финансовой стабильности в Азии формулируется в качестве инициативы Chiang Mai, а Многосторонний фонд финансовой стабильности в Азии – многосторонней инициативы Chiang Mai.

⁷ Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB).

⁸ Contingent Reserve Arrangement (CRA).

Сравнительные данные международных финансовых институтов в 2014 г., млрд долл.

Показатель	Финансовый институт						
	МФФСА	РАФ	МВФ	АБИИ	Банк развития стран БРИКС	ГВБ	АБР
Объем уставного капитала	240	100	922	100	100	223,2	162,8

новые создаваемые минилатеральные финансовые институты стран БРИКС находятся в сильной зависимости от международных финансовых организаций. Так, в рамках МФФСА и РАФ 70% объема кредитов странам, испытывающим недостаток ликвидных средств, привязано к программам МВФ для тех же стран.

Однако если экономика и финансовые ресурсы стран БРИКС и в будущем продолжат расти быстрыми темпами, то альтернативные, минилатеральные финансовые институты, сосредоточенные вокруг них, укрепят свои позиции в системе международных валютно-кредитных и финансовых отношений. Привязка других развивающихся стран к этим альтернативным финансовым институтам будет обеспечивать дополнительный спрос на их кредитные ресурсы и в конечном счете приведет к созданию рынка долгового финансирования, альтернативного глобальному.

Как правило, развивающиеся страны в целях финансирования различных проектов, например инфраструктурных, прибегают к помощи международных банков развития и программам официального содействия развитию. Однако за счет этих программ и проектов потребности развивающихся стран в финансовых ресурсах удовлетворяются лишь на 2–3%. Напротив, Банк развития стран БРИКС, созданный в качестве альтернативы МВФ и ГВБ, мог бы сыграть активную роль в предоставлении инвестиционных средств развивающимся странам, поскольку к 2030 г. на них будет приходиться почти половина накопленного объема капитала в мировой экономике, величина которого составит 158 трлн долл. в ценах 2010 г., и 60% всех прямых иностранных инвестиций. Это означает, что развивающимся странам потребуются большие инвестиции в физическую и социальную инфраструктуру, которые они не смогут получить, находясь в зависимости от финансовых решений, принимаемых на уровне действующих международных и региональных банков развития.

Так как инфраструктура играет большую роль в стимулировании и поддержании высоких и стабильных темпов экономического роста в развивающихся странах, Банк развития стран

БРИКС смог бы дополнить деятельность, которую реализуют в этой сфере такие региональные банки развития, как АБР. По оценкам аналитического агентства McKinsey, до 2030 г. всем развивающимся странам необходимы инвестиции в размере 57 трлн долл. для реализации инфраструктурных проектов. Только странам Азии к концу 2020 г. потребуется инвестиций на сумму 8 трлн долл. на те же цели.

Также с учетом значимости, которую в современной глобальной экономике имеет научно-технический прогресс, недостаток научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в развивающихся странах является существенным ограничителем экономического роста. В связи с этим еще одним направлением деятельности Банка развития стран БРИКС, альтернативным по отношению к МВФ и ГВБ, может стать стимулирование процесса генерирования и передачи технологий как самим странам – членам этого банка, так и другим развивающимся странам.

Альтернативные подходы к структуре международного банка развития

Эффективность работы Банка развития стран БРИКС будет зависеть от качества структуры управления, процесса принятия решений и постановки оперативных, текущих и стратегических задач. Основная задача банка развития – распределение финансовых ресурсов. По мнению многих экономистов, МВФ и ГВБ неравномерно и несправедливо распределяют голосующие права и квоты, которые не отражают увеличение доли развивающихся стран в мировом движении товаров, услуг, капиталов, мировом валовом продукте. Например, несмотря на то, что АБР представлен 48 странами-членами из азиатского региона и 19 странами, находящимися за пределами континентальной Азии, включая США и Японию, последним принадлежит большинство голосующих прав в совете директоров и управляющих этого банка. И поскольку правила голосования в АБР требуют большинства голосов при принятии финансовых решений, данная ситуация напрямую ослабляет влияние, которое могут оказывать развивающиеся страны-члены на совет директоров этого банка. Также президентом АБР всегда

становится представителем Японии, хотя устав этого банка допускает проведение выборов из числа представителей других стран региона.

Следующим элементом традиционной структуры управления международного или регионального банка развития является техническая помощь, которая представляет собой форму содействия развитию стран-заемщиков посредством передачи опыта, необходимого для реализации общих задач развития или выполнения отдельных, специальных проектов финансирования. Однако проблема такой структуры заключается в том, что хотя, например, АБР и предоставляет техническую помощь развивающимся странам в части усовершенствования систем статистического и бухгалтерского учета финансовой информации, главная цель его технической помощи – содействовать странам-заемщикам в обслуживании долга перед этим банком, а не передавать ценный опыт проведения экономических реформ. Также персонал АБР не обладает необходимыми для этого компетенциями. Поэтому они передаются на аутсорсинг консультантам других развитых стран, отчего стоимость услуг технической помощи сильно возрастает. Это означает, что альтернативный подход Банка развития стран БРИКС по оказанию технической помощи должен предполагать не только предоставление консультационных услуг и технической поддержки в реализации проектов финансирования, но и осуществление мероприятий, способствующих повышению уровня знаний, технических навыков и производительности труда рабочей силы в развивающихся странах. Данный пробел в оказании технической помощи, характерный для МВФ и ГВБ, можно восполнить за счет более активного создания на базе Банка развития стран БРИКС специальных фондов финансовых средств для оказания широкомасштабной, высококачественной, квалифицированной и локализованной технической помощи⁹ странам-заемщикам.

Альтернативные инструменты Банка развития стран БРИКС по финансированию проектов в развивающихся странах

Важной составляющей эффективного функционирования Банка развития стран БРИКС должно стать наличие диверсифицированного портфеля финансовых инструментов,

⁹ Локализованная финансовая помощь предполагает точечный подход при оказании технических услуг и реализации разного рода проектов, включая инфраструктурные, в развивающихся странах.

альтернативных МВФ или ГВБ (например, неконцессионные кредиты¹⁰ для проведения антициклической политики в случае экономического кризиса в развивающихся странах). Условия, на которых МВФ, ГВБ или АБР предоставляют кредиты развивающимся странам, как правило, устанавливаются без учета индивидуальных особенностей стран-заемщиков. Они носят жесткий, предписывающий характер и часто не способствуют преодолению экономических проблем стран-заемщиков. В связи с этим альтернативное участие Банка развития стран БРИКС в процессе финансирования развивающихся стран сводится к разработке элементов взаимовыгодного сотрудничества и особых принципов солидарности, на основе которых будут приниматься альтернативные условия кредитования (например, более гибкий график обслуживания долга, льготные процентные ставки для наименее развитых стран) в пределах, необходимых для достижения желаемых результатов без ослабления самостоятельности конкретной страны-заемщика в проведении экономических реформ.

Также Банку развития стран БРИКС по образцу международных финансовых институтов следует привлекать в процесс кредитования ресурсы частного сектора. Например, структурное подразделение ГВБ – Международная финансовая корпорация, которая представляет собой ассоциацию субъектов частного сектора, в настоящее время расширяет размер и охват своего портфеля кредитов на сферу социальной и экологической безопасности. Однако основным барьером для инвестиций в развивающиеся страны является недостаток доверия инвесторов к их экономике. Поэтому в рамках альтернативных подходов к привлечению частного сектора к участию в проектах Банка развития стран БРИКС по финансированию развивающихся стран необходимо страхование финансовых и кредитных рисков. Также Банк развития стран БРИКС может использовать такие инструменты, как прямое финансирование, предоставление гибких кредитных линий, гарантии по страхованию кредитных рисков и формы государственно-частного партнерства в ключевых сферах своей деятельности.

¹⁰ Неконцессионный кредит представляет собой заем конкретной развивающейся страны, предоставляемый ей на альтернативных, отличных от МВФ и ГВБ, условиях, предполагающих индивидуальный, гибкий подход при установлении ставки обслуживания долга, срока и графика погашения.

Оценка альтернативных программ Банка развития стран БРИКС

В общем случае оценка и мониторинг деятельности банка развития помогают получать достоверную информацию о реализованных проектах, извлекать уроки неэффективного использования финансовых средств, а также формировать основу для разработки будущих проектов. Отдельные банки развития, например АБР, осуществляют управление проектами финансирования по принципу результативности. Так, система управления эффективностью проекта финансирования в АБР аккумулирует информацию о результатах его внедрения, а затем использует полученную информацию для увеличения положительного эффекта от его реализации. Однако при этом АБР сталкивается с рядом проблем, включая обеспечение независимого характера оценки проектов финансирования, создание специальной постоянной группы, ответственной за эффективность реализации кредитного проекта, а также организацию связей с частным сектором. В отличие от АБР, в ГВБ мониторинг и оценка деятельности находятся под контролем независимой группы экспертов, которая не входит в общую структуру управления этого международного финансового института. Она отчитывается непосредственно перед советом управляющих директоров и имеет неограниченный доступ ко всей финансовой информации ГВБ для проведения оценки проектов финансирования. В результате такая оценка обладает высоким доверием со стороны пользователей финансовой информации ГВБ.

В связи с такой практикой реализации проектов финансирования и процедурой оценки их результатов Банку развития стран БРИКС следует наиболее полно отражать финансовую информацию в специальных проектных документах на следующих стадиях:

- 1) формирование проекта;
- 2) регулярная проверка отчетов о реализации проекта финансирования специализированной группой как на уровне самого банка развития, так и непосредственно в стране-заемщике;
- 3) эпизодические проверки процесса реализации проекта независимым органом, которые основаны на эффекте внезапности.

Также Банку развития стран БРИКС необходимо осуществлять обучение персонала независимого института или органа оценки и мониторинга,

направленное на повышение эффективности работы системы управления проектами финансирования.

Что касается вопросов транспарентности информации, полученной в ходе реализации проектов финансирования, то международные и региональные банки развития должны обеспечивать широкий доступ к данным, которые они накопили в результате многолетнего опыта. Например, особая база данных ГВБ позволяет всем участникам интернет-пространства пользоваться информацией о проектах финансирования, находящихся как на стадии подготовки, так и на стадии внедрения, об аналитической и консультативной деятельности ГВБ, получать доступ к стенограммам и прочим документам совета управляющих директоров. С учетом такого опыта Банку развития стран БРИКС следует обеспечивать социально-экономическую ценность информации, находящейся в открытом доступе, и облегчать к ней доступ для различных пользователей на всех стадиях реализации проектов финансирования.

Выводы

Таким образом, по результатам проведенного анализа видно, что альтернативные подходы стран БРИКС к реформе МФА предполагают косвенный характер влияния на международную валютную и финансовую систему через организацию минилатеральных фондов, банков и прочих институтов, которые в совокупности образуют сеть финансовой стабильности, альтернативной действующей. С учетом увеличения числа участников этих институтов будут созданы предпосылки для качественных преобразований современной МФА.

Наиболее перспективным минилатеральным финансовым институтом стран БРИКС становится Банк развития. Для повышения эффективности его деятельности, минимизации издержек и максимизации выгоды этому банку необходимо усвоить уроки функционирования других международных и региональных финансовых и кредитных институтов – МВФ, ГВБ или АБР. В связи с этим для Банка развития стран БРИКС наиболее эффективной может стать стратегия дополнения функций, реализуемых другими банками развития. Кроме того, ему не выгодно вступать в острую конкуренцию с ними. Поэтому приоритетными направлениями деятельности Банка развития стран БРИКС должны стать проекты по созданию физической и социальной инфраструктуры, передаче и обмену технологиями, а также проекты в области

экологической безопасности в развивающихся странах. Этой структуре также следует разработать широкий спектр современных и инновационных финансовых инструментов, которые позволят диверсифицировать потребности различных проектов кредитования при одновременном обеспечении соответствующего управления кредитными и финансовыми рисками, связанными с реализацией таких проектов. Вместе с тем необходимо привлечение предприятий частного сектора к международной кредитной деятельности Банка развития стран БРИКС, что сыграет большую роль в достижении высоких темпов экономического роста.

Что касается общей оценки альтернативных подходов к реформе МФА, то, несмотря на то, что самым удачным из них стало создание Банка развития стран БРИКС в июле 2014 г., масштаб конкретного сотрудничества по вопросам реформы международной финансовой и валютной системы и роль, которую члены БРИКС играют в ней, остаются весьма ограниченными. Это объясняется, по мнению автора, тем обстоятельством, что среди валют стран БРИКС наибольшим потенциалом интернационализации обладает китайский юань, а сам Китай имеет собственные фонды финансирования проектов в развивающихся странах, отдельные от других стран БРИКС.

Список литературы

1. *Авдокушин Е.Ф., Коваленко В.Н.* Перспективы интернационализации китайского юаня: может ли юань стать мировой валютой? // Вопросы новой экономики. 2012. № 2. С. 43–49.
2. *Андреев В.П.* Интернационализация юаня: промежуточные итоги и перспективы // Деньги и кредит. 2011. № 5. С. 37–42.
3. *Андреев В.П.* Интернационализация юаня: новые возможности // Деньги и кредит. 2012. № 5. С. 69–73.
4. *Аношин В.Н., Кесян В.Г.* Формирование эффективного инвестиционно-финансового механизма акционерного общества // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 791–794.
5. *Биндер А.И.* Некоторые актуальные аспекты трансформации юаня в мировую валюту // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 59–62.
6. *Борисов С.М.* Российский рубль в международных расчетах: география и статистика // Деньги и кредит. 2011. № 12. С. 15–23.
7. *Вдовин А.Н.* Банковская система КНР: ключевые проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 9. С. 75–83.
8. *Головнин М.Ю.* Основные направления развития мировой валютной системы и денежно-кредитная политика России // Международная экономика. 2011. № 2. С. 11–15.
9. *Котлячков О.В., Котлячкова Н.В.* Показатели и критерии эффективности использования средств, применяемые для аудита эффективности // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 2. С. 47–57.
10. *Потемкин А.И.* Об усилении роли российского рубля в международных расчетах // Деньги и кредит. 2010. № 8. С. 3–10.
11. *Стручкова Е.С.* Методологические решения управления финансовыми ресурсами производственных процессов на основе их консолидации и рационализации // Научное обозрение. 2014. № 8. С. 688–693.
12. *Суетин С.Н., Костенкова Н.К.* Проблемы регулирования кредитных отношений и пути их решения // Наука Удмуртии. 2009. № 12. С. 89–94.
13. *Ким Л.Г., Шишкин М.И.* Механизмы повышения эффективности ипотечного кредитования. Ижевск: Научная книга, 2007. 248 с.
14. *Basu K.* Global Development Horizons. Capital for the Future: Savings and Investment in an Independent World. World Bank. Washington DC. 2013.
15. *Brummer C.* Minilateralism: How Trade Alliances, Soft Law and Financial Engineering are Redefining Economic Statecraft. Cambridge. Cambridge University Press. 2014.
16. *Carrasco E.R., Carrington W.V., Lee H.J.* Governance and accountability: The regional development banks // Boston University International Law Journal. 2009. № 1. P. 1–60.

17. *Kuroda H.* Infrastructure for a seamless Asia. Asian Development Bank, Asian Development Bank Institute. Manila, Tokyo. 2009. P. 10.
18. *Mwase N., Yang Y.* BRICs' philosophies for development financing and their implications for LICs // IMF Working Paper. 2012. № 12/74. P. 13–17.
19. *Naim M.* Minilateralism: The Magic Number to Get Real International Action // Foreign Policy. 2009. № 173. P. 135–136.
20. *Nelson J.* The Private Sector and Aid Effectiveness: Toward New Models of Engagement. The Brookings Institution. Washington DC. 2010.
21. *Stern N., Bhattacharya A., Romani M., Stiglitz J.* A New World's New Development Bank. Project Syndicate, 2013.
22. Fortaleza Declaration of the BRICS. URL: <http://brics6.itamaraty.gov.br/media2/press-releases/214-sixth-brics-summit-fortaleza-declaration>.
23. *Garemo N.* Infrastructure productivity: How to save \$1 trillion a year. The McKinsey Global Institute, 2013. URL: http://www.congrex-switzerland.com/fileadmin/files/2013/fidic2013/Presentations/FIDIC_Infrastructure_NicklasGaremo.pdf (accessed 01 March 2015).
24. *Soentoro T.* ADB Accountability Mechanism: Handling the Symptoms but Not the Disease. NGO Forum on ADB. Manila. 2009. URL: <http://forum-adb.org/inner.php?sec=4&id=134&b=1>.

ISSN 2311-8709 (Online)

ISSN 2071-4688 (Print)

*World Monetary System***ALTERNATIVE APPROACHES OF THE BRICS COUNTRIES TO THE INTERNATIONAL FINANCIAL ARCHITECTURE REFORM****Mikhail V. ZHARIKOV**

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Moscow Region, Russian Federation
michaelzharikoff@gmail.com

Article history:

Received 11 March 2015

Accepted 25 April 2015

Keywords: international financial architecture, BRICS Development Bank, alternative approaches, financing, developing countries, financial minilateralism

Abstract

Importance Contemporary international financial institutions, like the International Monetary Fund, the World Bank, the Asian Development Bank, etc., do not have substantially effective mechanisms to support the global financial stability. Therefore, there is a need for alternative approaches to organization and functioning of the international system of currency and finance (the international financial architecture). At present, such approaches are being developed at the level of multilateral dialogue of the BRICS countries.

Objectives The objective of the work is to develop proposals helping formulate alternative approaches of the BRICS countries to reforming the contemporary international financial architecture.

Methods Using a comparative analysis of activities performed by international financial institutions, I have developed alternative approaches to optimizing the structure, portfolio of credit instruments, disclosure and transparency of financial information of the BRICS Development Bank.

Results I have specified the substance of the *financial minilateralism* category, demonstrated its unique features as an alternative approach to reforming the international financial architecture. The approach requires a step-by-step accumulation of quantitative differences in the contemporary international system of currency and finance that eventually will lead to the emergence of a qualitatively new reality, namely, the new international financial architecture.

Conclusions and Relevance I conclude that the BRICS countries should strengthen their cooperation in the financial sphere on the basis of minilateral financial institutions, such as the BRICS Development Bank. This will allow them to create their own niche in the international capital markets aimed at meeting the demand of other emerging countries for credit resources, and to build the basis for increased use of national currencies of BRICS countries in their mutual cross-border operations.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

I express my gratitude to E.F. AVDOKUSHIN for the help and constant interest in the work, and to S.A. TITOV for valuable advice and comments.

References

1. Avdokushin E.F., Kovalenko V.N. Perspektivy internatsionalizatsii kitaiskogo yuanya: mozhnet li yuan' stat' mirovoi valyutoi? [Prospects for internationalization of the Chinese yuan: will the yuan be able to become a world currency?]. *Voprosy novoi ekonomiki = Issues of New Economy*, 2012, no. 2, pp. 43–49.
2. Andreev V.P. Internatsionalizatsiya yuanya: promezhutochnye itogi i perspektivy [The yuan's internationalization: interim results and prospects]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2011, no. 5, pp. 37–42.
3. Andreev V.P. Internatsionalizatsiya yuanya: novye vozmozhnosti [The yuan's internationalization: new opportunities]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2012, no. 5, pp. 69–73.
4. Anoshin V.N., Keshchyan V.G. Formirovanie effektivnogo investitsionno-finansovogo mekhanizma aktsionernogo obshchestva [Devising the effective investment and financial mechanism of a joint-stock company]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 7, pp. 791–794.
5. Binder A.I. Nekotorye aktual'nye aspekty transformatsii yuanya v mirovuyu valyutu [Some urgent aspects of yuan's transformation into a world currency]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 11, pp. 59–62.

6. Borisov S.M. Rossiiskii rubl' v mezhdunarodnykh raschetakh: geografiya i statistika [Russian ruble in international settlements: geography and statistics]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2011, no. 12, pp. 15–23.
7. Vdovin A.N. Bankovskaya sistema KNR: klyuchevye problemy [The Banking system of the People's Republic of China: key problems]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2014, no. 9, pp. 75–83.
8. Golovnin M.Yu. Osnovnye napravleniya razvitiya mirovoi valyutnoi sistemy i denezhno-kreditnaya politika Rossii [Main areas of the world currency system development and the monetary policy of Russia]. *Mezhdunarodnaya ekonomika = International Economy*, 2011, no. 2, pp. 11–15.
9. Kotlyachkov O.V., Kotlyachkova N.V. Pokazateli i kriterii effektivnosti ispol'zovaniya sredstv, primenyaemye dlya audita effektivnosti [The indicators and criteria of efficient use of funds applied in performance audit]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2013, no. 2, pp. 47–57.
10. Potemkin A.I. Ob usilenii roli rossiiskogo rublya v mezhdunarodnykh raschetakh [On strengthening the role of the Russian ruble in international settlements]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2010, no. 8, pp. 3–10.
11. Struchkova E.S. Metodologicheskie resheniya upravleniya finansovymi resursami proizvodstvennykh protsessov na osnove ikh konsolidatsii i ratsionalizatsii [Methodological solutions for managing the financial resources of production processes on the basis of their consolidation and rationalization]. *Nauchnoe obozrenie = Science Review*, 2014, no. 8, pp. 688–693.
12. Suetin S.N., Kostenkova N.K. Problemy regulirovaniya kreditnykh otnoshenii i puti ikh resheniya [Problems of credit relations regulation and ways to solve them]. *Nauka Udmurtii = Science of Udmurtia*, 2009, no. 12, pp. 89–94.
13. Kim L.G., Shishkin M.I. *Mekhanizmy povysheniya effektivnosti ipotechnogo kreditovaniya* [Mechanisms of increasing the efficiency of mortgage lending]. Izhevsk, Nauchnaya kniga Publ., 2007, 248 p.
14. Basu K. *Global Development Horizons. Capital for the Future: Savings and Investment in an Independent World*. World Bank, Washington DC, 2013.
15. Brummer C. *Minilateralism: How Trade Alliances, Soft Law and Financial Engineering are Redefining Economic Statecraft*. Cambridge, Cambridge University Press, 2014.
16. Carrasco E.R., Carrington W.V., Lee H.J. Governance and Accountability: The Regional Development Banks. *Boston University International Law Journal*, 2009, no. 1, pp. 1–60.
17. Kuroda H. *Infrastructure for a seamless Asia*. Asian Development Bank, Asian Development Bank Institute, Manila, Tokyo, 2009, p. 10.
18. Mwase N., Yang Y. BRICs' philosophies for development financing and their implications for LICs. *IMF Working Paper*, 2012, no. 12/74, pp. 13–17.
19. Naim M. Minilateralism: The Magic Number to Get Real International Action. *Foreign Policy*, 2009, no. 173, pp. 135–136.
20. Nelson J. *The Private Sector and Aid Effectiveness: Toward New Models of Engagement*. The Brookings Institution, Washington DC, 2010.
21. Stern N., Bhattacharya A., Romani M., Stiglitz J. *A New World's New Development Bank*. Project Syndicate, 2013.
22. Fortaleza Declaration of the BRICS. Available at: <http://brics6.itamaraty.gov.br/media2/press-releases/214-sixth-brics-summit-fortaleza-declaration>.
23. Garemo N. *Infrastructure productivity: How to save \$1 trillion a year*. The McKinsey Global Institute, 2013. Available at: http://www.congrex-switzerland.com/fileadmin/files/2013/fidic2013/Presentations/FIDIC_Infrastructure_NicklasGaremo.pdf.
24. Soentoro T. *ADB Accountability Mechanism: Handling the Symptoms but Not the Disease*. NGO Forum on ADB. Manila, 2009. Available at: <http://forum-adb.org/inner.php?sec=4&id=134&b=1>.